

УДК 327

Комлева Н. А.*Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, Российская Федерация*

ВОЙНА В ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению институциональной структуры «тылового обеспечения» войны в информационно-идеологическом пространстве. Утверждается, что основными элементами данной структуры являются: официальная идеология данного общества / государства, политическая коммуникация между правящим классом и подвластными, система образования, научно-исследовательские организации. Исследуются основные противоречия и трудности в процессе тылового обеспечения информационно-идеологической войны, присущие современному российскому обществу. Итоговый вывод статьи: тыловое обеспечение войны в информационно-идеологическом пространстве России требует целенаправленных системных мер по изживанию имеющихся проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

информационно-идеологическое пространство, война в информационно-идеологическом пространстве, тыловое обеспечение, институциональная структура тылового обеспечения информационно-идеологической войны.

N. Komleva*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
ul. Mira 19, 620002 Yekaterinburg, Russian Federation*

WAR IN THE INFORMATION AND IDEOLOGICAL SPACE: PROBLEMS OF THE REAR SUPPORT

ABSTRACT

The paper considers the institutional structure of the “rear support” of information and ideological warfare. The main elements of the institutional structure are official ideology of society/state, political communication between the ruling class and the subjects, education system, and research organizations. Main contradictions and difficulties arising in the process of the rear support of an information and ideological war inherent in modern Russian society are discussed. The obtained results make it possible to conclude that

the rear support of information and ideological warfare in Russia requires targeted systematical measures to eliminate the existing problems.

KEY WORDS:

information and ideological space, war in the information and ideological space, rear support, institutional structure of the rear support of the information and ideological war.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. войны приобрели новое качество: они стали гибридными [8]¹. Гибридная война, на наш взгляд, это агрессия, осуществляемая извне конкретного социума и направленная на одновременное разрушение всей совокупности его внутренних пространств. Таким образом, гибридная война представляет собой не узко-политическое явление, характеризующееся сочетанием различных типов вооружённой агрессии и применением различных видов воинских и военизированных формирований, техники и технологий исключительно в географическом пространстве [8], но феномен сугубо геополитический, выражающийся в разрушении всего объёма геополитических пространств общества-объекта агрессии (географического, экономического, информационно-идеологического и информационно-кибернетического). Каждому типу геополитического пространства присущи собственные акторы и технологии гибридной войны.

СПЕЦИФИКА ВОЙНЫ В ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Главной технологией войны в информационно-идеологическом пространстве² является замещение базовых ментальных ценностей данного социума ценностной системой агрессора. В этом пространстве и находится передовой фронт гибридной войны, поскольку указанная технология, неизбежно сопровождающаяся разрушением ценностных ориентиров и всего геочивилизационного кода общества-объекта агрессии, позволяет овладеть совокупностью его материальных и нематериальных ресурсов вне ситуации чётко выраженной угрозы физическому существованию этого социума, т. е. относительно незаметно для массового сознания. Тем самым агрессор избегает мобилизации сил и организованного отпора со стороны общества-объекта агрессии и сохраняет свой репутационный капитал. Символический

¹ См. также: Hoffman F. G. Conflict in the 21th Century: the Rise of Hybrid Wars. URL: www.potomac institute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf (дата обращения: 12.10.2018); Hybrid war – does it even exist? // NATO Review magazine. URL: <http://www.nato.int/docu/Review/2015/Also-in-2015/hybrid-modern-future-warfare-russia-ukraine/EN> (дата обращения: 12.10.2018); Prashanth Parameswaran. Are We Prepared for 'Hybrid Warfare'? // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/02/are-we-prepared-for-hybrid-warfare> (дата обращения: 12.10.2018).

² В тексте будет употребляться также термин «информационно-идеологическая война» как равнозначный.

капитал агрессора в глазах общества-объекта агрессии даже возрастает, поскольку в массовом сознании агрессия целенаправленно преобразуется в форму благожелательного поощрения к восходящему развитию, в цивилизационный стимул. Немаловажным фактором является также относительно меньшая финансовая стоимость информационно-идеологических войн и большая их результативность в сравнении с войнами «традиционными».

Основным «оружием» информационно-идеологических войн является совокупность оценочных мировоззренческих конструктов³, которые создаются и распространяются с целью формирования в массовом сознании положительного образа актора-агрессора и наряду с этим – отрицательного имиджа управленческих структур и базовых ценностей общества-объекта агрессии.

Основные комбатанты (акторы) войны в информационно-идеологическом пространстве⁴:

- управленческие структуры, в той или иной мере регулирующие ход и содержание идеологического процесса;
- деятели образования и науки, искусства и литературы;
- редакционные коллегии и ведущие журналисты СМИ.

Основные технологии⁵:

- научно-исследовательские, образовательные технологии, преимущественно в сфере гуманитарного знания, а также технологии создания произведений литературы и искусства;
- способы ведения пропаганды и контрпропаганды, т. е. осуществление как имплантации, так и разрушения ментальных ценностей;
- диффамация, обесценение и иные «теневые» технологии.

Характеристики, приведённые выше – это основные параметры «фронта» информационно-идеологической войны, т. е. «стороны боевого порядка войск, обращённой к противнику»⁶.

Однако в любой войне есть и тыл. Без осуществления так называемого тылового обеспечения ни одна война не ведётся. Рассмотрим феномен тылового обеспечения информационно-идеологической войны несколько подробнее.

ОСОБЕННОСТИ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В тексте Словаря военных терминов (Энциклопедии), размещённом на сайте Министерства обороны Российской Федерации, есть определение понятия «тыловое обеспечение». В структуру органов тылового обеспечения,

³ Идеология, в отличие от мировоззрения, имеет оценочную природу. Она всегда аксиологична.

⁴ Подробнее см. [3].

⁵ Об основных технологиях информационно-идеологического противостояния более подробно см. [7].

⁶ Фронт [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). Словарь военных терминов: энциклопедия. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=11412@morfDictionary> (дата обращения: 12.10.2018).

согласно Словарю, входят: 1) органы военного управления с воинскими частями и организациями обеспечения и охраны, 2) соединения и воинские части материального обеспечения, 3) военно-учебные заведения, 4) научно-исследовательские, испытательные и проектные организации⁷.

В случае информационно-идеологической войны структура тылового обеспечения, на наш взгляд, выглядит следующим образом.

Первое. Главный элемент тылового обеспечения информационно-идеологической войны – официальная / государственная идеология данного общества. Отметим, что между идеологией официальной и идеологией государственной существует различие. Официальная идеология есть система оценочных конструктов, обосновывающих легальность и легитимность органов власти и управления, лояльных власти структур гражданского общества, всего хода общественного развития в данном социуме. Она существует в качестве доминирующей: ею руководствуются в своей повседневной деятельности как государство, так и значительная часть гражданского общества, а также бизнес-структуры. Угрозы распространению и сохранению ценностей официальной идеологии распознаются на уровне гуманитарной науки, структур гражданского общества и не сопровождаются иными мерами противодействия, кроме ментальных. Государственная же идеология чётко очерчивает свой ареал, и все структуры или отдельные граждане, выходящие за границы этого ареала, подвергаются законодательно закреплённым наказаниям, осуществляемым государственными же органами. Однако «оружие» информационно-идеологических войн, идеологические конструкты, равным образом создаются как в рамках официальной, так и в рамках государственной идеологии, различаясь лишь способами стимулирования процесса создания и распространения, а также способами защиты.

В последние годы в научных изданиях и социальных сетях развернулась дискуссия о том, необходима ли государству / обществу идеология как таковая. Позиции противников официальной идеологии пространно изложены в работе доцента МПГУ и по совместительству сопредседателя Совета Института свободы совести Сергея Бурьянова, опубликованной в 2018 г. на английском языке, «State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization» («Мировоззренческий нейтралитет государств в условиях усиления неравномерности развития глобальных процессов (на примере Российской Федерации 2016 – начала 2017 года)»⁸). Основная мысль

⁷ Тыловое обеспечение [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). Словарь военных терминов: энциклопедия. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=112205@morfDictionary> (дата обращения: 12.10.2018).

⁸ Buryanov S. A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization [Электронный ресурс] // The Brights: [сайт]. URL: <https://brights-russia.org/wp-content/uploads/2018/07/State-Worldview-Neutrality-The-Case-of-the-Russian-Federation.-E-book.pdf> (дата обращения: 17.10.2018).

С. Бурьянова состоит в том, что современное правовое государство не может иметь никакой идеологии во избежание ущемления свободы совести и иных социальных и политических свобод индивида. В одной из более ранних публикаций С. Бурьянова (2015 г.) принцип мировоззренческого нейтралитета государства трактуется следующим образом: «...мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение в качестве официальной идеологии, обеспечивающее каждому возможность свободного мировоззренческого выбора»⁹. Принцип мировоззренческого нейтралитета государства предполагает также «отделение и равноудаленность от мировоззренческих организаций»¹⁰.

Концепция мировоззренческого нейтралитета государства в её правовом выражении присутствует и в ныне действующей Конституции России (ст. 13, пп. 1, 2): «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹¹.

Данная концепция, как и предшествовавшая ей (1960–70-е гг.) концепция деидеологизации, «в неявной форме», как говорят философы, направлена прежде всего против коммунистической идеологии, но в данный момент исторического развития является одним из «боевых» конструктов разрушения не только информационно-идеологического, но всех иных геополитических пространств России. Не вступая в спор о превосходстве той или иной идеологии, заметим, что доминирующая идеология является необходимым атрибутом как государства, так и общества. Идеология как система ценностей и смыслов определяет цели развития данного социума и способы их достижения, а тем самым – его экономические, социальные и культурные приоритеты, и в конечном счёте – место данного государства / общества в историческом процессе: в рамках мейнстрима или «на обочине истории». Отсутствие идеологии приводит к неопределённости социального развития, хаотизации общественных процессов, а в итоге – к утрате данным обществом такого важного качества, как конкурентоспособность. Особенно фатальным отсутствие официальной идеологии становится в ситуации информационно-идеологической войны: агрессор в качестве оружия активно использует конструкты, сформированные в рамках его собственной доминирующей идеологии, а об-

⁹ Бурьянов С. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации // Россия для всех. Общественное движение за единую российскую нацию. URL: <https://russiaforall.ru/news/1424568430> (дата обращения: 17.10.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462 (дата обращения: 17.10.2018).

щество-жертва, провозгласившее «мировоззренческую нейтральность», лишается какой-либо возможности адекватного и скоординированного ответа на агрессию. По этой причине раз за разом российское государство, а вместе с ним – и российское общество – проигрывает битвы информационно-идеологической войны, навязанной нам Западом в XXI в. Провалы в данной сфере влекут за собой неудачи во внешней политике: таковы, к примеру, не встречающие практически никакого отпора (и главное – предупредительных мер) со стороны России «цветные революции» в большинстве стран постсоветского пространства. Громадный репутационный урон российскому государству в глазах как собственных граждан, так и граждан зарубежных стран нанесли безответный отъём дипломатической собственности, незаконное проникновение и самовольный спуск российских флагов со зданий российских консульств в Сिएтле и Сан-Франциско представителями американских властей, неоднократное нарушение дипломатического этикета в отношении российских представителей в США. Адекватной и внятной реакции со стороны РФ не было. «Мы могли бы обратиться в Гаагский суд и в Совет безопасности ООН, но мы, видимо, не считаем это нужным, чтобы не заходить в юридические дебри»¹². Посол РФ в США А. И. Антонов в отношении дипломатического разбоя американских властей выразил только такие эмоции, как «печаль и горечь»¹³. Ровно такая же, несколько «отстранённая» реакция российских властей проявляется и по поводу других случаев оскорбления и унижения нашей страны со стороны «стратегических партнёров». Причиной этому – не только отсутствие внятно выраженной официальной идеологии в России, но и следующие два обстоятельства: 1) реальной идеологией, т. е. оценочной мировоззренческой системой, определяющей целеполагание и совокупность политических практик части российского правящего класса, является идеология наших геополитических противников; 2) российский правящий класс и российский народ существуют в «параллельных вселенных», их образ жизни и коллективное сознание резко различаются.

Попыткой соединить эти линии и обойти проблему конституционного запрета на официальную идеологию явилось высказывание президента В. В. Путина о характере российской национальной идеи: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом»¹⁴. Однако патриотизм

¹² Безчастная М. США опять унижают Россию, срывая наши флаги. Чем Москва ответит Вашингтону за оскорбление государственных символов [Электронный ресурс] // Свободная пресса: [сайт]. 2017. 12 окт. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/183429> (дата обращения: 17.10.2018).

¹³ Посол отреагировал на вторжение США в генконсульство России в Сिएтле // Газета.ru. [26.04.2018]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2018/04/26/n_11460319.shtml (дата обращения: 19.10.2018).

¹⁴ Путин: национальная идея в России – это патриотизм [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [03.02.2016]. URL: <https://ria.ru/society/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 19.10.2018).

– это не идея, а социальная эмоция (любовь к Родине, эмоциональная составная часть самоидентификации нации), на базе которой возникает как национальная идея (рациональная составная часть самоидентификации нации), так и официальная идеология как система рационально выраженных ценностей и смыслов. «Патриотизм – любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам»¹⁵. Попытки найти «неидеологизированную» замену идеологии не могут быть удачными «по определению».

Отсутствие официальной идеологии губительно сказывается отнюдь не только на качестве внешнеполитических практик, но и на качестве внутренней политики государства, а также на бытовом поведении граждан. «Повреждённость системы оборачивается извращённостью быта и бытового сознания»¹⁶. Один из блогеров формулирует основную причину трагедии в керченском колледже¹⁷ следующим образом: «Сумасшедшие убийцы были во все времена, но поколение, которое выросло в условиях полной потери идеологических ветрил ... неизбежно даст миру конвейер терминаторов. ... Гормонов в них по возрасту много, а принципов нет»¹⁸.

Ни одно общество не может существовать и адекватно отвечать на угрозы любого характера в ситуации отсутствия легитимной, т. е. признаваемой обществом и отвечающей его коренным интересам, идеологии, и современное российское общество естественным образом формирует заказ на её разработку, свидетельством чему – разрозненные попытки отдельных учёных и политических деятелей создать некое подобие официальной российской идеологии¹⁹. Однако эти попытки не поправляют дела, поскольку в дополнение к заказу социальному должен быть сформирован внятный государственный заказ на наличие официальной идеологии, подкреплённый целенаправленным финансированием и организационными мероприятиями. Для формирования и осуществления такого государственного заказа важен ещё один параметр тылового обеспечения информационно-идеологической войны.

Второе слагаемое тылового обеспечения информационно-идеологической войны – качество политической коммуникации между правящим классом и подвластными, которое в решающей мере зависит от степени совпадения реальных коренных интересов этих социальных слоёв и от формирующегося на этой основе ценностного консенсуса в обществе.

¹⁵ Патриотизм [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академик: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4658/%D0%9F%D0%90%D0%A2%D0%A0%D0%98%D0%9E%D0%A2%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 19.10.2018).

¹⁶ Ученик с карабином «Сайга» [Электронный ресурс] // Журнал Валерия Амирова. URL: <https://komandorva.livejournal.com/1339804.html> (дата обращения: 21.10.2018).

¹⁷ Несияльская А. Керченский расстрел // В кризис.ru. URL: <http://vkrizis.ru/analiz/kerchenskij-rasstrel> (дата обращения: 21.10.2018).

¹⁸ Ученик с карабином «Сайга» [Электронный ресурс] // Журнал Валерия Амирова. URL: <https://komandorva.livejournal.com/1339804.html> (дата обращения: 21.10.2018).

¹⁹ См., в частности: [1; 4; 6].

С. А. Караганов²⁰ в одном из своих интервью, обращаясь непосредственно к журналисту-интервьюеру, отмечал: «Такие, как вы или я раньше, не хотят или не хотели верить в менталитет большинства живущих в России. ... Такие, как мы с вами, всегда недооценивали глубинные настроения»²¹. Отсутствие адекватной политической коммуникации наблюдается и в регионах. Губернатор Омской области А. Л. Бурков привёл следующий показательный пример из жизни вверенной ему области: «Могу откровенно сказать, что проведя первые встречи в муниципальных районах, начав работу, узнал, что народ не знает министров, не видел их, даже в том числе вице-премьеров. Я стал в приказном порядке засылать их в районы. Они возвращались оттуда с круглыми глазами: “Там такое творится!” При этом люди работают по пять лет и больше. Они проблем не знали, были далеки от народа»²². Насколько российские управленцы «далеки от народа», показывает нашумевший случай в Саратовской области. Министр труда, занятости и миграции этого региона Н. Соколова при обсуждении количественных параметров прожиточного минимума для Саратовской области заявила, что 3,5 тыс. руб. вполне достаточно для «сбалансированного питания», от которого человек станет «стройнее, моложе и здоровее»²³. При этом сама министр получала зарплату в размере 191 тыс. руб. в месяц и ежегодные «материальные выплаты», равные двукратному месячному вознаграждению²⁴. Поднявшаяся в СМИ волна возмущения привела к увольнению министра, однако уже после этого Саратовская областная дума фактически поддержала мнение чиновницы, утвердив именно такой размер «продуктовой» части прожиточного минимума²⁵. Приведённый случай циничного отношения чиновничества к «населению» – не единичный.

²⁰ Караганов С. А. – доктор исторических наук, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, член Научно-консультативного совета при Совете Безопасности РФ, член Консультативного совета при Председателе Совета Федерации РФ, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, почётный председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике.

²¹ «Авторитаризм России не навязан сверху»: диалог [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. [04.10.2018]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3752289> (дата обращения: 19.10.2018).

²² Александр Бурков: «Министры возвращались с круглыми глазами: “Там такое творится!”» [Электронный ресурс] // Коммерческие вести. URL: http://kvnews.ru/news-feed/aleksandr-burkov-ministry-ponyatiya-ne-imeli-chto-tvoritsya-v-oblasti?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 19.10.2018).

²³ Куликов А. Саратовский министр заявила, что можно жить на 3,5 тысячи рублей в месяц [Электронный ресурс] // Российская газета. [12.10.2018]. URL: <https://rg.ru/2018/10/12/reg-pfo/saratovskij-ministr-gotova-prozhit-na-35-tysiachi-rublej-v-mesiac.html> (дата обращения: 19.10.2018).

²⁴ Готовая прожить на 3,5 тысячи рублей экс-министр получала пособие [Электронный ресурс] // Российская газета. [14.10.2018]. URL: https://rg.ru/2018/10/14/reg-pfo/gotovaia-prozhit-na-35-tysiachi-rublej-eks-ministr-poluchala-posobie.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 19.10.2018).

²⁵ Саратовские депутаты поддержали прожиточный минимум, предложенный экс-главой Минтруда [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. [17.10.2018]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3773052> (дата обращения: 19.10.2018).

Вышесказанное отражает неблагоприятное положение в таких структурах «тылового обеспечения» информационно-идеологической войны, как «органы управления» и «соединения материального обеспечения». Повторим, что основным комбатантом войны в информационно-идеологическом пространстве, в отличие от войны в пространстве географическом, является прежде всего правящий класс, и состояние политической коммуникации между ним и подвластными является важнейшим параметром успеха в противостоянии неприятелю. Однако в современной России не только не выстроена оптимальная политическая коммуникация между подвластными и правящим классом, но и ментальные ценности этих социальных страт всё более и более расходятся. «Поиск правды, истины, справедливости для России и русского народа всегда стоит выше первичных материальных импульсов человека» [5, с. 78], в то время как многочисленные примеры коррупции и «нецелевого расходования средств» внутри российского правящего класса свидетельствуют о преобладающей ориентации его на материальные блага. «В комитет Госдумы по бюджету и налогам поступил отчет председателя Счетной палаты Алексея Кудрина, в котором говорится о 547 млрд. рублей выявленных в 2017 году бюджетных нарушений, обнаруженных при проверке исполнения федерального бюджета и бюджетной отчетности. Также глава Счетной палаты признался, что объемы воровства в стране колоссальные и требуют улучшения существующих надзорных институтов и создания новых»²⁶.

Социологическое исследование, проведенное Фондом общественного мнения (август 2018 г.), выявило, что 58% россиян считают российское общество менее справедливым, чем советское; 62% винят в этом «власти»; при этом 42% опрошенных считают, что «власти могут, но не хотят» улучшить ситуацию; 78% полагают несправедливой «плоскую шкалу» налогообложения²⁷.

Отсутствие ценностного консенсуса в обществе опасно, т. к. может привести к социальной нестабильности²⁸. Более того, в контексте ведущейся против России масштабной информационно-идеологической войны это обстоятельство обуславливает почти полную ментальную незащищенность «простых людей» перед информационно-идеологической агрессией.

Третье. Тыловое обеспечение информационно-идеологической войны предполагает наличие системы образования, социально-гуманитарная компонента которой включает в себя целенаправленную подготовку «комбатан-

²⁶ Счетная палата: объем бюджетных нарушений в 2017 году составил полтриллиона рублей // PASM.RU. Первое антикоррупционное СМИ. URL: <https://pasm.ru/archive/220171> (дата обращения: 19.10.2018).

²⁷ О справедливости. Что устроено справедливо, а что – несправедливо в современном российском обществе? [Электронный ресурс] // ФОМ: [сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14099> (дата обращения: 20.10.2018).

²⁸ Россияне вернулись к докрымским настроениям. Так считают исследователи, предсказавшие протесты 2011–2012 годов [Электронный ресурс] // Ведомости: [сайт]. [11.10.2018]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/10/10/783366-k> (дата обращения: 19.10.2018).

тов информационно-идеологической войны». Подчеркнём, что образовательные практики такого рода не могут существовать в условиях отсутствия базы – официальной идеологии общества / государства. Есть запрет на идеологию – нет системной подготовки специалистов в сфере обеспечения информационно-идеологической безопасности, в том числе профессионалов в области пропаганды и контрпропаганды.

Дело усугубляется также тем, что российское социально-гуманитарное образование, как и система образования в целом, переживает трудное время.

Основными системными проблемами данной сферы являются:

1. Недофинансирование. В абсолютном выражении бюджетные расходы на образование в 2000–2015 гг. увеличились в 14 раз, однако доля расходов на образование в консолидированном бюджете в соотношении с валовым внутренним продуктом уменьшилась с 3,9% в 2006 г. до 3,6% в 2015 г. По этому параметру Россия занимает 29 место из 33 государств Организации экономического сотрудничества развития, по которым есть данные. В 2010 г. в США было проведено исследование величины реальной заработной платы преподавателей высшей школы в 28 странах: Россия оказалась на 27 месте, пропустив вперёд такие страны, как Эфиопия и Нигерия²⁹.

2. Сфера образования приравнена к сфере обслуживания (образование как услуга), что вызвало её коммерциализацию, иной раз принимающую уродливые формы³⁰. Благополучие вузов, к примеру, во всё большей степени зависит от числа платных студентов, которых практически невозможно исключить из университета за плохую успеваемость именно по той причине, что данные студенты приносят вузу деньги. Справедливости ради отметим, что исключение за неуспеваемость бюджетного студента затруднено тем же обстоятельством: за ним тоже стоят деньги, только уже государственные.

3. Тотальная бюрократизация образовательной сферы. «Российское образование буквально погребено под горами никому не нужных документов, завалено бессмысленной отчетностью, задавлено чиновничьими предписаниями – и лавина бумаг катастрофически растет. Постоянно меняющиеся федеральные образовательные стандарты не приносят ничего нового по существу, зато делают из образования неэффективную механическую машину, основной целью которой становится производство и воспроизводство бумаг. Постоянно меняющаяся самодовлеющая форма вытесняет интеллектуальное содержание, делает его ущербным»³¹.

²⁹ Смолин О. Системные проблемы российского образования [Электронный ресурс] // Maxpark: [сайт]. URL: <http://maxpark.com/community/4788/content/5998144> (дата обращения: 19.10.2018).

³⁰ Смолин о проблемах в образовании [Электронный ресурс] // Патриотизм и государство. URL: <http://gos-patriot.ru/node/289> (дата обращения: 19.10.2018).

³¹ Афанасьева В. Пять признаков тяжёлой болезни. Открытое письмо министру образования РФ Ольге Васильевой [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина. URL: <http://rusrand.ru/analytics/ryat-priznakov-tyajeloy-bolezni-otkrytoe-pismo-ministru-obrazovaniya-rf-olge-vasilevoy> (дата об-

4. По инициативе ректора Высшей школы экономики Я. И. Кузьмина в вузовском сообществе и в комитете Государственной Думы по образованию обсуждается курс на постепенную замену в вузах личного общения преподавателя и студента онлайн-курсами в Интернете³². Предполагается три уровня аккредитации вузов: базовый, продвинутый и аккредитация ведущего университета. Базовый: вуз должен значительную часть курсов реализовать в сетевой форме, когда вместо традиционных лекций будут онлайн-курсы Национальной платформы открытого образования и за качество этих курсов будут отвечать профессора ведущих университетов. Продвинутый: вуз может все курсы готовить своими силами. Ведущий: все свои базовые курсы по профильному направлению и значительное число курсов по выбору вуз реализует в онлайн-форме. Ряд ректоров российских вузов, а также Рособрнадзор поддержали идею. Однако личное общение преподавателя и студента имеет не только образовательное, но и большое воспитательное значение, а «знание без воспитания есть меч в руках сумасшедшего»³³.

5. Одним из отрицательных результатов такого положения дел является рост числа людей с функциональной неграмотностью: они свободно читают текст, хорошо слышат устную речь, но не могут вникнуть в содержание предоставляемой информации. Психолог Анна Кирьянова в своей книге «Опыты жизни» приводит случай из собственной практики, касающийся функциональной неграмотности журналиста с высшим образованием: «Однажды у меня брали интервью. Девочка-журналистка хотела, чтобы я рассказала о своей семье, о корнях, о предках. ... Я рассказала, что у нас в семье очень любили животных ... у дяди Бори, известного журналиста, дома жила нутрия. Эта нутрия была очень умная. Она любила купаться в ванной, а когда ей надоедало, она зубками вынимала пробку, чтобы вода ушла! ... Через неделю я прочитала свое интервью. Там было написано так: «Мой дядя Боря, известный журналист, очень любил купаться в ванной. А потом зубами вынимал пробку, чтобы вода ушла. Еще он разводил нутрий!» [2, с. 148].

Четвёртое. «Научно-исследовательские, испытательные и проектные организации» – это часть системы тылового обеспечения, особенно значимая в случае информационно-идеологической войны. Необходимо отметить, что в сфере политической науки (и шире – в сфере общественных наук как таковых) в последние годы происходят видимые положительные изменения. Растёт число актуальных и содержательных конференций, чему немало способствуют такие структуры, как Российское общество политологов и

ращения: 19.10.2018).

³² Черных А., Миронова К. Вузы разделят на три разряда [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. [05.10.2018]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3760230> (дата обращения: 19.10.2018).

³³ Д. И. Менделеев. Цит. по: Хасьминский М. И. Есть ли будущее у наших детей? // Азбука воспитания: сайт для родителей. URL: <https://azbyka.ru/deti/est-li-budushhee-u-nashikh-detejj> (дата обращения: 26.10.2018).

Российская ассоциация политической науки, выходят значимые публикации как журнального, так и монографического характера. Однако российская наука в целом переживает непростые времена. В Декларации учёных Российской Академии наук (2018 г.) содержатся следующие инвективы в адрес российских властей: «власть целенаправленно и последовательно уничтожает академическую науку в стране», «окончательно утрачены академические свободы», вследствие чего в России уже «нет науки высших достижений»³⁴. С научными издательствами также произошли знаковые пертурбации: «Мир», «Прогресс», «Наука» обанкротились (целенаправленно обанкрочены); российские научные журналы по физике, химии, биологии, геологии издаёт компания «Академкнига», единственным учредителем которой является американская компания *Pleiades Publishing Inc.* «Дополнительно компания получает на издание журналов от государства 67,5 миллионов рублей»³⁵. Частный бизнес данной компании осуществляется на площадках издательства «Наука». Издание российских академических журналов компанией *Pleiades Publishing Inc.* приносит ей «ежегодный доход в 40 миллионов долларов. Основными покупателями являются ведущие западные университеты»³⁶.

Однако для ведения успешной информационно-идеологической войны нужны не химики и физики, а обществоведы. Одним из главных учреждений российской социально-гуманитарной науки был ИНИОН – Институт научной информации по общественным наукам. В 2015 г. случился пожар, уничтоживший почти все помещения института и значительную часть его библиотеки. Институт пережил ряд переселений и до сих пор не получил постоянного помещения. Это свидетельствует, в частности, о бюрократическом непонимании роли ИНИОН в обеспечении информационной безопасности России³⁷.

Такова, в общих чертах, институциональная структура сферы тылового обеспечения информационно-идеологической войны.

АКТОРЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В отношении акторов тылового обеспечения информационно-идеологической войны автор придерживается следующей точки зрения: их структу-

³⁴ Ваганов А. Академики предрекли интенсивную эмиграцию научной элиты страны [Электронный ресурс] // Независимая газета: [сайт]. [27.05.2018]. URL: http://www.ng.ru/science/2018-05-27/100_academy.html (дата обращения: 20.10.2018).

³⁵ Конец издательства «Наука». Как «эффективные менеджеры» довели до банкротства одно из старейших российских научных издательств [Электронный ресурс] // Colonel Cassad: [сайт]. URL: https://colonelcassad.livejournal.com/4200587.html?utm_source=fbsharing&utm_medium=social (дата обращения: 20.10.2018).

³⁶ Там же.

³⁷ Сунцова Ю. «Глумление с особым цинизмом». Где и как работают учёные ИНИОН после пожара [Электронный ресурс] // Новые известия: [сайт]. [13.10.2018]. URL: <https://newizv.ru/news/politics/13-10-2018/glumlenie-s-osobym-tsinizmom-kak-zhivut-uchenye-inion-posle-pozhara?fbclid=IwAR1Fqmlx3GFTMQ-YELMRvssPTw-so7nZXZF1VT6Rf7Xf8SuYs2RI1mXHAOQ&type=NewsItem> (дата обращения: 20.10.2018).

ра полностью совпадает со структурой акторов «фронта» данного типа войн. Иначе говоря, акторами тылового обеспечения информационно-идеологической войны являются: управленческие структуры, в той или иной мере регулирующие ход и содержание идеологического процесса; деятели образования и науки, искусства и литературы; редакционные коллегии и ведущие журналисты СМИ.

ВЫВОД

Таким образом, несмотря на отдельные успехи, в целом состояние тылового обеспечения войны в информационно-идеологическом пространстве со стороны России выглядит как противоречивое и неоднозначное, что требует целенаправленных системных мер по исправлению такого положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катасонов В. Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. М.: Кислород, 2013. 460 с.
2. Кирьянова А. В. Опыты жизни. Психологические эссе. М.: Издательские решения, 2015. 370 с.
3. Комлева Н. А. Идеологическая мощь: сущность, структура, акторы // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2011. № 1 (88). С. 71–84.
4. Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия – Телеком, 2014. 352 с.
5. Русская доктрина (Сергиевский проект) / под ред. А. Б. Кобякова, В. В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. 864 с.
6. Фурсов А. И. Вперёд, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе. М.: Книжный мир: Изборский клуб, 2014. 400 с.
7. Цыганов В. В., Бухарин С. Н. Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология. М.: Академический проект, 2007. 336 с.
8. The dynamics of Military Revolution 1300–2050 / eds. K. McGregor, M. Williamson. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 218 p.

REFERENCES

1. Katasonov V. Yu. *Religiya deneg. Dukhovno-religioznye osnovy kapitalizma* [The religion of money. The spiritual and religious foundations of capitalism]. Moscow, Kislodod Publ., 2013. 460 p.
2. Kir'yanova A. V. *Opyty zhizni. Psikhologicheskie esse* [The experiences of life. Psychological essay]. Moscow, Izdatel'skie resheniya Publ., 2015. 370 p.
3. Komleva N. A. [Ideological power: essence, structure, actors]. In: *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennyye nauki* [Bulletin of the Ural State University. Series 3: Social Sciences], 2011, no. 1 (88), pp. 71–84.
4. Panarin I. N. *Informatsionnaya voina, PR i mirovaya politika* [Information warfare, PR and world politics]. Moscow, Goryachaya liniya–Telekom Publ., 2014. 352 p.

5. Kobyakov A. B., Averyanov V. V., eds. *Russkaya doktrina (Sergievskii proekt)* [Russian doctrine (Sergiyevskii project)]. Moscow, Yauza-press Publ., 2008. 864 p.
6. Fursov A. I. *Vpered, k pobede! Russkii uspekh v retrospektive i perspektive* [Forward to victory! Russian success in retrospect and prospect]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., Izborskii klub Publ., 2014. 400 p.
7. Tsyganov V. V., Bukharin S. N. *Informatsionnye voiny v biznese i politike: teoriya i metodologiya* [Information warfare in business and politics: theory and methodology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2007. 336 p.
8. McGregor K., Williamson M., eds. *The dynamics of Military Revolution 1300–2050*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 218 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 29.10.2018

Статья размещена на сайте: 21.12.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Комлева Наталья Александровна – доктор политических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина. e-mail: komleva1@yandex.ru

Natal'ya A. Komleva – Doctor in Political sciences, Honorable Worker of Higher Wducation of the Russian Federation, Professor at the Department of the Theory and History of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; e-mail: komleva1@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Комлева Н. А. Война в информационно-идеологическом пространстве: проблемы тылового обеспечения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Komleva N. A. War in the information and ideological space: problems of the rear support. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru.